

В этой жизни она хотела держаться от Чэнь Цзюня как можно дальше. Ей было все равно, хочет ли он жениться на Цяо Цзыцзинь или на других девушках.

Но что если в прошлом намерения Чэнь Цзюня по отношению к ней не были искренними, а с самого начала был заговор? Тогда она...

Цяо Нань чувствовала горечь, чем больше она думала об этом. Ее отец уже уволился из армии, а отец Чэнь Цзюня был начальником полицейского участка. Нет, в данный момент он все еще должен быть заместителем начальника. Даже если она знала, что Чэнь Цзюнь лгал ей с самого начала, она ничего не могла с ним сделать.

Она могла только избегать его, как если бы он был богом чумы.

"Папа, когда ты купил эти сушеные продукты? Почему ты ничего не сказал?" Цяо Цзыцзинь держала в руке горсть джуджубов и дюжину изюма. "Папа, где ты их купил? Я попросил маму купить их для меня, но она никогда не встречала таких качественных товаров. Папа, ты так добр ко мне. Ты должен был знать, что я люблю это, поэтому ты купил их оптом. Но их довольно много. Папа, я, наверное, не смогу привезти их все". Она не хотела делиться ими с Цяо Нанем.

"Папа, почему бы тебе не отправить меня обратно на велосипеде, чтобы мы могли взять их с собой?" Сушеных продуктов ей хватит надолго. Она могла бы даже поделиться ими со своими одноклассниками.

Она ела сушеные джуджубы и изюм, которые продавались на рынке. Однако вкус у них был не тот.

Ее отец, должно быть, потратил много денег на эти два мешка сушеных продуктов.

Она знала, что отец не мог бросить ее и только хорошо относился к Цяо Нань.

На самом деле, отец помнил, что ей нравится, и купил их домой, ожидая преподнести ей сюрприз.

"Ты намерена взять все с собой?" Цяо Дунлян, который готовил на кухне, внезапно остановился.

Цяо Дунлян опустил глаза. Он не стал поправлять Цяо Цзыцзинь. На самом деле, он согласился с ней.

"Как ты собираешься в одиночку доесть столько сушеных продуктов?"

"Папа, не надо меня недооценивать. Эти закуски не сытные. Я могу легко их доесть. Кроме того, нет необходимости доедать их все за один раз. Это символизирует твою любовь ко мне, поэтому я должна принести их все обратно". Если бы она оставила их там, Цяо Нань могла бы получить свои закуски. Возможно, их будет больше, чем у нее.

Она не могла быть спокойна, пока не принесет все обратно домой.

"А как же Нань Нань? Она твоя младшая сестра. Разве ты не собираешься поделиться с ней?". А как же он? Он был ее отцом!

"Нань Нань..." Цяо Цзыцзинь говорила очень неохотно. "Поскольку Нань Нань - моя сестра, я

должна поделиться с ней. Почему бы нам не оставить по полкилограмма каждой из закусок для Нань Нань? Она все равно не любит эти закуски. Если мы оставим ей слишком много, это будет пустая трата времени".

Если бы Цяо Дунлян не упомянул себя, Цяо Цзыцзинь и в голову бы не пришло поделиться с ним.

На самом деле, Цяо Цзыцзинь было больно оставлять по полкилограмма каждого вида закусок для Цяо Нань.

Эти сушеные продукты были хорошего качества. Они были намного дороже, чем те, которые ее мать покупала для нее перед Лунным Новым годом. Так как было четыре разных вида закусок, то если бы ей пришлось отдать по полкилограмма каждой, то в общей сложности получилось бы два килограмма. Стоили они тоже немало. Цяо Нань никогда не делился с ней ничем и ничего не дарил ей в прошлом, а тут пришлось делиться с ней. Ей откровенно не везло.

"Не нужно." Цяо Дунлян был совершенно разочарован тем, что Цяо Цзыцзинь совсем не подумала о нем.

Глаза Цяо Цзыцзиня засияли. "Папа, ты серьезно? Нань Нань - моя сестра. Я счастлива делиться с ней. Раз ты так добр ко мне, я буду добр к Нань Нань. Ты купил мне так много закусок. Если я буду давать ей по полкилограмма на каждую закуску, то у меня останется больше, чем достаточно".

Было бы замечательно, если бы она могла взять все для себя.

Она скорее возьмет полкилограмма каждой закуски, чтобы поделиться с одноклассниками, чем отдаст их Цяо Нань.

"Это так?"

" Лицо Цяо Дунляна было мрачным. Он порылся в доме и нашел небольшие весы.

Цяо Цзыцзинь поджала губы. Если бы она знала, что отец воспримет ее слова так серьезно, она бы так не сказала.

Цяо Дунлян достал несколько пакетов и наполнил их закусками. Он взвесил их, убедившись, что они весят ровно полкилограмма.

Несмотря на то, что Цяо Цзыцзинь было больно от того, что ей пришлось делиться с Цяо Наном, она почувствовала себя немного спокойнее, когда увидела четыре маленьких пакета с закусками по сравнению с двумя большими пакетами с закусками.

"Хорошо, еда будет готова через некоторое время. Ты можешь взять закуски с собой, когда будешь возвращаться". Взвесив четыре маленьких мешка с закусками, Цяо Дунлян выпрямил спину и завязал два больших мешка с закусками. Будет очень жаль, если они заплесневеют.

"Хорошо." Цяо Цзыцзинь радостно кивнула. Она была в очень хорошем настроении. "Папа, Нань Нань сказала, что чувствует себя неловко. Я сказала ей вернуться в свою комнату и отдохнуть. Нань Нань всегда была здорова. Почему, как только гости ушли, ей стало нехорошо? Мне нужно о многом с ней поговорить, но у меня нет возможности это сделать".

Цяо Дунлян принес посуду на обеденный стол. Его руки напряглись от слов Цяо Цзыцзинь. Он

бросил на нее мрачный взгляд и сказал: "Так ли это? Ты думаешь, что Нань Нань нацелилась на тебя и подставляет тебе плечо?"

"Папа, я этого не говорила. Это то, что ты подумал". Цяо Цзыцзинь была шокирована. Почему ее отец и Цяо Нань говорили такие резкие слова? Неужели они не могли выразить это по-хорошему?

"Это хорошо, что ты так не думаешь. Нань Нань простодушна. Она не будет делать таких вещей", - холодно сказал Цяо Дунлян, ставя посуду на стол.

Что имел в виду отец, когда говорил, что Цяо Нань простодушна? Он имел в виду, что она интриганка? "Папа, хочешь, я позову Нань Нань, чтобы она пришла пообедать?"

Ян Ян и брат Чэнь Цзюнь уже ушли. Ей было скучно оставаться здесь.

У них даже не было телевизора. Ей было интересно, как Цяо Нань и ее отец проводят дни дома.

"Все в порядке. Я приведу ее". Нань Нань была в порядке только сейчас. Возможно, ее разволновал Цзыцзинь. В будущем он не должен был оставлять их одних. Иначе Цзыцзинь всегда будет издеваться над Нань Нань.

Цяо Цзыцзинь была недовольна обеспокоенным выражением лица Цяо Дунляна. Она сжала губы в прямую линию. "Хорошо, я не пойду. Я не ее служанка, так почему я должна заставлять ее выходить на обед!"

К тому времени, как Цяо Дунлян вышел с Цяо Наном, Цяо Цзыцзинь уже съела полмиски риса. Она не стала дожидаться их, а начала есть сама. "Папа, Нань Нань, копайте быстрее. Мы должны есть его, пока он горячий. Когда остынет, будет невкусно".

У Цяо Дунляна, который был занят готовкой, не было времени даже выпить. Он глубоко вздохнул и ничего не сказал. "Нань Нань, ты плохо себя чувствуешь. Присядь. Я принесу тебе рис".

Цяо Нань сел поудобнее и потянулся к Цяо Дунляну. "Папа, в этом нет необходимости. Ты приготовил стол с едой. Ты должен сесть и выпить. Мне уже намного лучше. Я принесу рис для тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2081732>